

ПЕДАГОГІЧНА ТА ВІКОВА ПСИХОЛОГІЯ

УДК 159.922.73-053.6

DOI 10.32999/2663-970X/2019-1-10

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОРАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ И СКЛОННОСТИ
К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕTHE CORRELATION OF MORAL ORIENTATION
AND THE DEVIANT BEHAVIOR PROPENSITIES IN ADOLESCENCE**Даукша Лилия Марьяновна**кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой возрастной
и педагогической психологииГродненский государственный университет
имени Янки Купалы

dauksha_L@mail.ru

ORCID 0000-0003-4059-5224

Dauksha Liliya MaryanovnaCandidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Developmental
and Educational PsychologyYanka Kupala State University
of Grodno

dauksha_L@mail.ru

ORCID 0000-0003-4059-5224

Целью нашего исследования стало изучение характера связи моральной ориентации и склонности к девиантному поведению в подростковом возрасте.

Методы: опросник предпочтения моральных суждений «Справедливость–Забота» (С. В. Молчанов, А. И. Подольский); методика диагностики склонности к девиантному поведению несовершеннолетних (Э.В. Леус; А. Г. Соловьев).

Результаты выявления статистически значимых различий в предпочитаемых моральных суждениях мальчиков-подростков и девочек-подростков свидетельствует о том, что мальчики-подростки в большей степени ориентированы на себя и свои интересы. Статистически значимые различия в склонностях к девиантному поведению у мальчиков-подростков и девочек-подростков не выявлены. Выявлена положительная корреляция между склонностью к делинквентному поведению и доконвенциональным уровнем морального развития (по Л. Кольбергу) и самоозабоченностью (по К. Гиллиган и Н. Айзенбергу). Получена отрицательная связь между склонностью к делинквентному поведению и постконвенциональным уровнем морального развития подростков. Высокий уровень склонности подростка к аддиктивному поведению отрицательно связан с постконвенциональным уровнем морального развития и самопожертвованием. Высокий уровень склонности подростка к агрессивному поведению (вербальная и физическая агрессия, враждебность, негативизм, дерзость и мстительность) связан с меньшей значимостью для подростка моральных суждений, обосновывающих моральные нормы необходимостью проявлять заботу об окружающих людях и защищать их права на основе эмпатии. Выявлена отрицательная корреляция между склонностью к самоповреждающему поведению и моральными суждениями подростков, ориентированными на учет прав личности и социальный контакт.

Выводы. Выявлен факт взаимосвязи моральной ориентации и склонности к девиантному поведению в подростковом возрасте. Высокая склонность к зависимому, самоповреждающему, агрессивному, делинквентному поведению отрицательно коррелирует с постконвенциональным уровнем морального развития и самопожертвованием подростков.

Ключевые слова: моральные суждения, моральное развитие, зависимое поведение, самоповреждающее поведение, агрессивное поведение, делинквентное поведение, мальчики-подростки, девочки-подростки.

The goal of our research was to examine the nature of the correlation of moral orientation and the deviant behavior propensities in adolescence.

Methods: "Fairness-Concern" Moral Judgment Preference Questionnaire (S.V. Molchanov, A.I. Podolsky); the deviant behavior propensities of under-aged diagnosing technique (E.V. Leus; A.G. Solovyov).

The results of identification of statistically significant differences in the preferred moral judgments of adolescent boys and adolescent girls indicate that adolescent boys are more focused on themselves and their interests. No statistically significant differences in the deviant behavior propensities of adolescent boys and adolescent girls were detected. A positive correlation between the delinquent behavior propensity, the pre-conventional level of moral development (according to L. Kohlberg) and self-concern (according to C. Gilligan and N. Eisenberg) was revealed. No connection between the propensity for delinquent behavior and the post-conventional level of moral development of adolescents was found. The high level of addictive behavior among adolescents is negatively related to the post-conventional level of moral development and self-sacrifice. The high propensity of adolescents to engage in aggressive behavior (such as verbal and physical aggression, hostility, negativity, impudence, and vindictiveness) is associated with the lesser importance of moral judgements, which justify the moral standards by necessity to care for others and protect their rights on the basis of empathy. Negative correlation between the propensity for self-injurious behavior and the moral judgements focused on personal rights and social contact was revealed.

Conclusion. The fact of correlation between moral orientation and propensity to deviant behavior in adolescence was revealed. High propensity for addictive, self-injurious, aggressive, delinquent behavior is negatively correlated with the post-conventional level of moral development and self-sacrifice of adolescents.

Key words: moral judgment, moral development, addictive behavior, self-injurious behavior, aggressive behavior, delinquent behavior, adolescent boys, adolescent girls.

Социально-экономические изменения, происходящие в настоящее время в мире, обусловили новую волну интереса к проблеме морального развития, формирования нравственной культуры личности. Современное общество, в котором на первый план выходят принципы успешности, личных достижений, неизбежно ставит перед развивающейся личностью вопрос о моральном выборе, вопрос о нравственной регуляции поведения.

Наиболее авторитетными концепциями морально-ценностного развития личности являются концепция Л. Кольберга и К. Гиллиган. Как отмечает С.В. Молчанов, получило признание положение о том, что два основных принципа – принцип справедливости, утверждающий идею социального договора о том, что морально то, что составляет максимальное благо для максимального числа людей и акцентирующий значение когнитивных процессов (концепция Л.Кольберга), и принцип заботы, основанный на эмпатии и сопереживании другому (концепция К. Гиллиган), определяют личностный выбор в моральной дилемме (Молчанов, 2017).

Л. Кольберг, вслед за Ж. Пиаже, в своей концепции определяет стадии морального развития в соответствии с изменением когнитивных способностей детей и их социального опыта. Здесь в фокусе внимания оказываются моральные суждения и моральное мышление, выступающие критерием уровня развития морального сознания (Kohlberg, 1984). Лонгитюдные исследования Л.Кольберга особенностей морального развития позволили выделить стадии развития морального сознания на основе принципа справедливости, включающего в себя эквивалентность и компенсацию как операции, обеспечивающие механизм уравнивания общественной жизни. В рамках концепции Л. Кольберга рассматриваются три основных уровня развития морального сознания личности: преконвенциональный, конвенциональный и постконвенциональный, каждый из которых имеет две стадии (Kohlberg, 1984). Концепция Ж. Пиаже – Л. Кольберга получила широкую известность и признание и, несмотря на критику ряда положений, по-прежнему остается теоретической основой разработки и внедрения различных моделей морального воспитания и образования.

Альтернативой нормативному когнитивному подходу стал эмпатийный подход К. Гиллиган, где основополагающим является принцип заботы – эмпатическое отношение к потребностям, чувствам и переживаниям другого человека. Согласно ее мнению, основанному на обобщении многочисленных интервью, главным моральным императивом для женщин, отражающим принципиальное отличие «женской этики», является забота о других людях и ответственность. По мнению К. Гиллиган, существуют следующие три уровня морального развития: 1) самоозабоченность (ориентация только на тех, кто способен удовлетворить ее собственные потребности); 2) самопожертвование (собственные желания

исполняются только после удовлетворения потребностей других людей); 3) самоуважение (решение об ориентировке на свои потребности или потребности другого принимается на основе осознанного самостоятельного выбора) (Gilligan, 1982).

Новизна подхода Н.Айзенберг в том, что взаимодействие когнитивного и эмоционального компонентов рассматривается как условие любого акта морального поведения (Eisenberg, 1986). Традиционно ориентация на заботу и ориентация на справедливость противопоставлялись друг другу и воспринимались исследователями как противоположные теории. Однако в современной психологии все чаще предпринимаются попытки рассмотреть оба типа моральной ориентации в их единстве и взаимосвязи. Данное положение, основанное на анализе теоретических и методических воззрений на изучаемую проблему, явилось теоретическим основанием нашего эмпирического исследования.

К подростковому возрасту, в соответствии с концепцией Л. Кольберга, завершается развитие в рамках конвенционального уровня и появляется возможность перехода на постконвенциональный уровень. Большинство нормально развивающихся подростков достигают конвенционального уровня, так что содержание их моральных представлений должно достаточно полно отражать требования их общества. Но, как известно, взрослые люди, проживающие в странах, принадлежащих к западной и восточной культурам, демонстрируют предсказуемые различия в моральных основаниях (Graham, 2011).

В результате изучения особенностей моральных оснований у монгольских, немецких и российских подростков обнаружено, что наиболее традиционные моральные основания присущи монгольским подросткам. Близкие особенности моральных оснований характерны для российских подростков, проживающих в республике Алтай, в то время как немецкие подростки демонстрируют существенно отличающиеся, типичные для западных обществ индивидуалистические моральные основания (Сычев, Беспалов, Прудникова, Власова, 2016).

В исследованиях С.В. Молчанова американские подростки в большей мере ориентировались на принцип справедливости, а подростки из России и Казахстана – на принцип заботы. Сравнительный анализ моральной ориентации подростков из России и Казахстана свидетельствует о том, что у казахстанских подростков моральная ориентация на заботу выражена сильнее. Определенная часть российских и американских подростков, в отличие от казахстанских, в младшем подростковом возрасте обнаружила выраженную ориентацию на собственные интересы (Молчанов, 2007). Таким образом, в подростковом возрасте отчетливо проявляются культурно обусловленные различия в моральных предпочтениях, моральном развитии личности.

О.А. Карабановой, Т.Ю. Садовниковой выявлена вариативность представлений подростков об акту-

альности ценностей в зависимости от особенностей восприятия ими моральной атмосферы школы. Подростки, характеризующиеся восприятием моральной атмосферы школьного сообщества как демократической, считают наиболее актуальными нравственные нормы справедливости, равенства, ценности личной ответственности. Подростки с восприятием моральной атмосферы школы как авторитарной ориентируются на ценности силового давления, властного подчинения, отрицают ценность справедливости и законности. Амбивалентность восприятия моральной атмосферы школы транслируется в амбивалентность восприятия социальной реальности, что отражается в признании актуальности ценности справедливости при отрицании возможности ее достижения (Карabanова, Садовникова, 2011). Изучена структура образа Я-идеального подростков с различиями в восприятии моральной атмосферы школы. Для подростков, воспринимающих моральную атмосферу школы как демократическую, наиболее важными оказались коммуникативные и деятельностные качества личности. Значимость моральных качеств для них выше, чем значимость внешних качеств и умений. Подростки с восприятием моральной атмосферы школы как авторитарной или амбивалентной, в целом, дают более низкие оценки важности качеств личности современного подростка. Наибольшую субъективную ценность для подростков этих групп имеют внешние качества и умения, а наименьшую – моральные качества (Карabanова, Садовникова, 2005).

Анализ концепций и подходов к проблеме взаимосвязи нравственности подростка и детско-родительских отношений, а также результаты эмпирического исследования позволили нам прийти к выводу о том, что диалог является наиболее продуктивным стилем взаимодействия в семье в плане формирования нравственной культуры подростка. Обнаружена положительная связь между нравственностью мальчиков-подростков и позитивным интересом отцов, фактором близости отцов. Чем в большей степени отец во взаимоотношениях с сыном проявляет позитивный интерес, теплые чувства по отношению к сыну при отсутствии грубой силы, принимает своего ребенка, тем в большей степени мальчик-подросток характеризуется нравственностью. Отрицательная корреляция выявлена между нравственностью мальчиков-подростков и автономностью отцов. Отметим, что «автономность» отца в отношениях с сыном проявляется в формальном отношении к воспитанию, в излишней беспристрастности в процессе общения. Чем в большей степени мать проявляет позитивный интерес, психологически принимает ребенка, оказывает поддержку сыну, тем в большей степени данный стиль взаимодействия способствует развитию нравственности мальчиков-подростков (Даукша, 2014).

Нами выявлена значимая положительная связь между нравственностью девочек-подростков и позитивным интересом отцов. «Позитивный интерес» отца

к дочери девочки-подростки описывают как отцовскую уверенность в себе, внимание, теплоту и открытость по отношению к подростку. Чем в большей степени отец проявляет высокую заинтересованность в отношениях с дочерью и контроль, тем в большей степени девочки-подростки характеризуются высоким уровнем нравственности. Нравственность девочек-подростков коррелирует с «позитивным интересом» матерей. Таким образом, диалогический климат семейного общения, основанный на взаимодоволии, эмоциональном принятии, открытости, равноправии, взаимопонимании, доброжелательности, является наиболее благоприятным условием формирования нравственной сферы личности подростка (Даукша, 2014).

В современный период развития общества заострение внимания на одном ведущем факторе детерминации нравственного развития личности является малопродуктивным. Как отмечает А.С. Лаптенюк, даже семья не всегда в силах противостоять внешним воздействиям и поэтому часто оказывается неспособной выполнять свою социализирующую функцию, функцию развития нравственной культуры подростка. Специфика нравственного развития личности в современной культуре определяется тем, что оно осуществляется в открытом информационном и педагогическом пространстве. Как подчеркивает А.С. Лаптенюк, происходит индивидуализация современной культуры, возрастание значимости личностного начала в социальной жизни. Сущностное отличие организации воспитательного воздействия в современных условиях состоит в наличии в культуре ценностей неопределенности, когда понятие нормы теряет свою регулятивную роль (Лаптенюк, 2015).

На развитие моральной компетентности подростков оказывают влияние и основные характеристики психологического возраста – ведущая деятельность и основные возрастно-психологические новообразования, – а также и индивидуально-личностные особенности людей. Как указывает А.В. Садокова, развитый эмоциональный интеллект и интернальность являются благоприятными условиями формирования моральной компетентности в подростковом возрасте (Садокова, 2001).

Д.А. Подольский выделил три типа альтруистической позиции, характерные для подросткового возраста: манипулятивная, неустойчивая и собственно альтруистическая. Манипулятивная позиция современных подростков отличается тем, что основанием для альтруистического поведения являются эгоистические интересы при невысокой вербальной готовности осуществлять собственно альтруистическое поведение. Сочетание как эгоистических интересов, так и альтруистической мотивации характерно для подростков с неустойчивой позицией. При этом готовность подростков с неустойчивой позицией к осуществлению альтруистического поведения существенно выше, чем у предыдущей категории. *Альтруистическая позиция подростков* характеризуется преобладанием альтруистической мотивации,

которая сочетается с высокой вербальной готовностью к осуществлению альтруистического поведения. Подростки, характеризующиеся различными типами альтруистической позиции, демонстрируют различный уровень морального сознания; при этом собственно альтруистическая позиция связана с более высоким уровнем морального сознания по отношению к другим позициям. Отнесенность подростков к различным типам альтруистической позиции сопровождается различиями в особенностях эмоционального реагирования, прежде всего эмпатии. Подростки с собственно альтруистической позицией характеризуются более высоким уровнем развития эмпатии (Подольский, 2006).

По мнению Е.А. Плехановой ведущим системообразующим компонентам нравственного развития в подростковом возрасте являются нравственные отношения. В результате лонгитюдного исследования исследователь выявила динамику и особенности развития нравственных отношений у подростков. Эгоцентрический уровень развития нравственных отношений подростков определяется их гедонистическими чувствами; группоцентрический уровень (развитие групповой морали) – группоцентрическими ценностями и высокой тревожностью. Просоциальный уровень развития отношений подростков определяется значимостью для личности гуманистических ценностей и альтруистических чувств. В зависимости от соотношения личностных факторов каждого уровня развития нравственных отношений выделены три личностных типа подростков, условно обозначенных как «самодостаточный гедонист», «активный коллективист», «уверенный и чуткий альтруист». Для подростков «уверенный и чуткий альтруист» общечеловеческие ценности значимы и принимаются. Особенности нравственных отношений проявляются в активности и глубине нравственных чувств: чувстве вины, совести, долга, ответственности. Характерны выраженная альтруистическая эмоциональность, уверенность и чувствительность, снижение тревожности. Для подростков «активных коллективистов» значимы группоцентрические ценности, связывающие их с референтным окружением. Система нравственных знаний подростков «активных коллективистов» не устойчива. Развиты коллективистские качества (честность, терпимость, исполнительность) – отличительные качества подростков данного типа. Системообразующий фактор нравственных отношений для подростков «активных коллективистов» составляют такие ценности как любовь, друзья, семья, честность. Подростков этого типа отличает повышенная тревожность, связанная с принятием их референтным окружением. Активность «самодостаточной гедонистов» связана с реализацией собственной выгоды, общечеловеческие ценности подменяются эгоцентрическими. Нравственные знания подростков данной группы не сформированы, нравственные понятия эклектичны, неполны, не дифференцируются. Преобладают гедонистические эмоци-

ональные переживания. Общение со сверстниками и взрослыми осуществляется по принципу «ты – мне, я – тебе» (Плеханова, Шафикова, 2011).

Негативные последствия нестабильности духовно-нравственных отношений, ограниченности и неразвитости духовных потребностей и нравственных чувств наиболее отчетливо проявляются в социальных девиациях. Исследования социологов свидетельствуют о значительном распространении девиаций молодежи как в Российской Федерации, Украине, так и в Беларуси (Павловская, 2015).

Рост числа подростков с девиантным поведением, которое проявляется в таких асоциальных действиях, как алкоголизм или наркомания, жестокость и агрессивность, демонстративное и вызывающее поведение по отношению к взрослым, нарушение общественного порядка или хулиганство, вандализм вызывает серьезные опасения как у психологов, так и у педагогов, социологов, правоведов, медицинских работников.

Необходимо также отметить, что в молодежной среде происходят существенные изменения по отношению к девиантному поведению. В частности, «происходит процесс превращения социальных девиаций в субкультурную норму поведения. Наглядным примером служит употребление алкогольных напитков, изменение отношения юношества к сексуальным связям. По данным опроса, спиртное употребляют 71,8% подростков, личный сексуальный опыт имеют 42,7% несовершеннолетних... Почти у каждого пятого (19,5%) респондентов среди друзей есть наркоманы, у 14,3% – среди одноклассников и однокурсников, что существенно увеличивает риск наркотизации молодежи» (Ротман, 2004: 58).

В связи с этим представляется актуальным проведение исследования взаимосвязи моральной ориентации и склонности к девиантному поведению в подростковом возрасте. Целью нашего исследования стало изучение характера связи моральной ориентации и склонности к девиантному поведению в подростковом возрасте. В нашем исследовании приняли участие 90 подростков в возрасте от 12 до 15 лет. Из них 43 мальчиков-подростков и 47 девочек-подростков.

Для реализации цели были использованы следующие методики: 1) опросник предпочтения моральных суждений «Справедливость – забота» (автор – С.В. Молчанов, А.И. Подольский); 2) методика диагностики девиантного поведения несовершеннолетних (тест СДП – склонности к девиантному поведению) (авторы – Э.В. Леус; А.Г. Соловьев). Статистический анализ полученных результатов включал методы корреляционного анализа и сравнительного анализа различий между независимыми выборками (критерий Манна-Уитни).

Опросник «Справедливость – забота» С.В. Молчанова, А.И. Подольского позволяет определить уровень развития моральных суждений в соответствии с двумя подходами к развитию морального сознания:

концепцией Л. Кольберга и К. Гиллиган-Н.Айзенберг. Опросник предпочтения моральных суждений включает две шкалы: «Справедливость» и «Забота». Шкала «Справедливость» выявляет стадии морального развития по Л. Колбергу: доконвенционный уровень (власть авторитетов, боязнь наказаний; инструментальный обмен «ты – мне, я – тебе»); конвенционный уровень (ориентация на мнение других, стремление «быть хорошим»; социальный закон и порядок); постконвенционный уровень (социальный контакт, учёт прав личности; стадия универсальных этических принципов). Шкала «Забота» выявляет стадии морального развития по К.Гиллиган и Н.Айзенберг: самоозабоченность (ориентация на себя, на свои интересы; ориентация на интересы других людей и на их хорошее мнение о себе); самопожертвование (рефлексивная эмпатическая ориентация; учёт интериоризированных ценностей, защита прав других); самоуважение (сознательный учёт интериоризированных ценностей; выбор между справедливостью и заботой) (Молчанов, 2007).

Методика диагностики девиантного поведения несовершеннолетних (СДП) является стандартизированным тест-опросником, предназначенным для измерения готовности (склонности) подростков к реализации различных форм отклоняющегося поведения. Тест СДП позволяет изучить выраженность зависимого поведения (ЗП), самоповреждающего поведения (СП), агрессивного поведения (АП), делинквентного поведения (ДП), социально обусловленного поведения (СОП) несовершеннолетних.

Нами осуществлен сравнительный анализ в предпочитаемых моральных суждениях мальчиков-подростков и девочек-подростков посредством критерия Манна-Уитни. Выявлены статистически значимые различия по параметру «ориентация на себя и свои интересы» ($p=0.04$). Исследуемые мальчики-подростки при принятии решения об оказании помощи другому в значительно большей степени чем девочки-подростки ориентируются на прямой выигрыш для себя, возможность установления желаемых реципрокных отношений, а также наличие эмоционального отношения к партнеру, нуждающемуся в помощи.

Статистически значимые различия в склонностях к девиантному поведению у мальчиков-подростков и девочек-подростков не выявлены.

Проведенный корреляционный анализ позволил получить следующие результаты. Выявлена положительная корреляция между склонностью к делинквентному поведению и моральными суждениями, обосновывающими боязнь наказаний (доконвенционный уровень морального развития) ($r = 0,27$; $p \leq 0,05$) и ориентацию на себя и свои интересы (уровень морального развития – самоозабоченность) ($r = 0,24$; $p \leq 0,05$). Другими словами, чем в большей степени подросток предрасположен к антисоциальному, противоречащему правовым нормам, угрожающему социальному порядку и благополучию окружающих людей поведению, тем в большей степени подро-

сток характеризуется доконвенциональным уровнем морального развития (по Л. Кольбергу) и самоозабоченностью (по К. Гиллиган и Н. Айзенберг).

Полученные результаты демонстрируют отрицательную связь между склонностью к делинквентному поведению и моральными суждениями, ориентированными на учет прав личности (постконвенционный уровень морального развития) ($r = -0,33$; $p \leq 0,05$).

Высокий уровень склонности подростка к аддиктивному поведению отрицательно связан с моральными суждениями, ориентированными на учет прав личности (постконвенционный уровень морального развития) ($r = -0,36$; $p \leq 0,05$) и моральными суждениями, ориентированными на учет интериоризированных ценностей, защиту прав других (уровень морального развития – самопожертвование) ($r = -0,34$; $p \leq 0,05$). Необходимо учитывать многообразие видов зависимостей, к которым относятся химические зависимости от психоактивных веществ; аддикции к еде (голодание, переедание); патологическая склонность к азартным играм (гемблинг, лудомания); технологические аддикции (интернет-зависимость, зависимость от социальных сетей, зависимость от мобильных телефонов и SMS, телевизионная аддикция), недифференцированные (зависимость от получения удовольствия, коллекционирование, фанатизм, духовный поиск).

Высокий уровень склонности подростка к агрессивному поведению (вербальная и физическая агрессия, враждебность, негативизм, дерзость и мстительность) связан с меньшей значимостью для подростка моральных суждений, обосновывающих моральные нормы необходимостью проявлять заботу об окружающих людях и защищать их права на основе эмпатии ($r = -0,24$; $p \leq 0,05$). Выявлена отрицательная корреляция между склонностью к самоповреждающему поведению и моральными суждениями подростков, ориентированными на учет прав личности и социальный контакт ($r = -0,23$; $p \leq 0,05$). Отрицательная связь между СП и постконвенциональным уровнем морального развития свидетельствует о том, что с ростом стремления причинить себе боль и/или физический вред происходит снижение значимости для подростка моральных суждений о социальных контактах.

Таким образом, выявлен факт взаимосвязи моральной ориентации и склонности к девиантному поведению в подростковом возрасте. Высокая склонность к зависимому, самоповреждающему, агрессивному, делинквентному поведению отрицательно коррелирует с постконвенциональным уровнем морального развития и самопожертвованием подростков.

Практика профилактики, которая существует на данный момент, к сожалению, не в состоянии в полной мере решить задачи по предупреждению девиантного поведения подростков. Развитие нравственной культуры подростка, активизация нравственного воспитания с учетом специфики современной культуры является первостепенным направлением в профилактике девиантного поведения подростка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Даукша Л.М. Развитие нравственной сферы личности подростка в контексте детско-родительских отношений. *Актуальные проблемы психологии личности и социального взаимодействия*: сб. науч. статей. Гродно: ГрГУ, 2014. С. 56–63.
2. Карабанова О.А., Садовникова Т.Ю. Модели восприятия моральной атмосферы школы современными российскими подростками как компонент социальной ситуации развития. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*. 2011. № 2. С. 73–85.
3. Лаптенюк А.С. Нравственная культура личности как объект образовательно-воспитательной деятельности. Молодежь в зоне риска: социально-культурные основы профилактики пьянства и алкоголизма / Под ред. О.А. Павловской. Минск: Беларуская навука, 2015. С. 250–261.
4. Молчанов С.В. Морально-ценностные ориентации как функция социальной ситуации развития в подростковом и юношеском возрасте. *Культурно-историческая психология*. 2007. № 1. С. 73–80.
5. Молчанов С.В. Личностные факторы принятия моральной ответственности в подростковом возрасте. *Национальный психологический журнал*. 2017. № 4 (28). С. 114–120
6. Павловская О.А. Человек в условиях транзитивного общества: деформации морального сознания и девиантное поведение. *Молодежь в зоне риска: социально-культурные основы профилактики пьянства и алкоголизма* / Под ред. О.А. Павловской. Минск: Беларуская навука, 2015. С. 9–22.
7. Подольский Д.А. Особенности альтруистической позиции в подростковом возрасте: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. психол.н.: спец. 19.00.13 «Психология развития. Акмеология»; МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва, 2006. 28 с.
8. Плеханова Е.А., Шафикова Г.Р. Личностные типы подростков и динамика их нравственных отношений. *Вестник Владимирского государственного гуманитарного университета. Серия: Педагогические и психологические науки*. 2011. № 9 (28). С. 185–92.
9. Ротман Д.Г. Белорусская молодежь на рубеже веков: штрихи к портрету. *Социология*. 2004. №1. С. 50–59.
10. Садокова А.В. Влияние индивидуальных характеристик эмоционально-личностной сферы на особенности развития моральной компетентности в подростковом возрасте: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. психол.н.: спец. 19.00.13 «Психология развития. Акмеология»; МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва, 2001. 26 с.
11. Сычев О.А., Беспалов А.М., Прудникова М.М., Власова М.С. Особенности моральных оснований у монгольских, немецких и российских подростков. *Культурно-историческая психология*. 2016. Т. 12. № 1. С. 85–96.
12. Eisenberg N. *Altruistic Emotion, Cognition and Behavior*. Hillsdale, 1986.
13. Gilligan C. In a different voice: women's conceptions of self and morality // *Harvard Educational Review*. 1977. Vol. 47. P. 481–517.
14. Graham J., Nosek B., Haidt J., Iyer R., Koleva S., Ditto P. Mapping the moral domain. *Journal of personality and social psychology*, 2011. Vol. 101, no. 2, pp. 366 – 385.
15. Kohlberg L. *Essays on Moral Development. Vol. 2: The Psychology of Moral Development* / Eds. by L. Kohlberg. San-Francisco: Harper and Row, 1984. 580 p.

REFERENCES:

1. Dauksha L.M. (2014). Razvitie нравstvennoi sfery lichnosti podrostka v kontekste detsko-roditelskikh otnoshenii [Development of the moral sphere of a teenager's personality in the context of child-parental relations]. *Current issues of personality psychology and social interaction*: sb. nauch. statei. Grodno: GrGU, 56-63 [in Belarus].
2. Karabanova O.A., Sadovnikova T.Iu. (2011). Modeli vospriatiia moralnoi atmosfery shkoly sovremennymi rossiiskimi podrostkami kak komponent sotsialnoi situatsii razvitiia [Models of perception of the moral atmosphere of the school by modern Russian teenagers as a component of the social situation of development]. *Journal of Moscow University. Series 14. Psychology*. 2. 73-85 [in Russian].
3. Laptенок A.S. (2015). Nравstvennaia kultura lichnosti kak obieekt obrazovatelno-vospitatelnoi deiatelnosti [Moral culture of the individual as an object of educational and educational activity]. *Young People at Risk: Socio-Cultural Foundations for the Prevention of Drinking and Alcoholism* / Pod red. O.A. Pavlovskoi. Minsk: Belarускаia navuka, 250-261 [in Belarus].
4. Molchanov S.V. (2007). Moralno-tsennostnye orientatsii kak funktsiia sotsialnoi situatsii razvitiia v podrostkovom i iunosheskom vozraste [Moral and value orientations as a function of the social situation of development in adolescence and youth]. *Cultural and historical psychology*. 1. 73-80 [in Russian].
5. Molchanov S.V. (2017). Lichnostnye faktory priniatiia moralnoi otvetstvennosti v podrostkovom vozraste [Personal factors of acceptance of moral responsibility in adolescence]. *National Psychological Journal*. 4 (28). 114-120 [in Russian].
6. Pavlovskaiа O.A. (2015). Chelovek v usloviakh tranzitivnogo obshchestva: de-formatsii moralnogo soznaniia i deviantnoe povedenie [Man in the conditions of a transitive society: deformations of moral consciousness and deviant behavior]. *Young People at Risk: Socio-Cultural Foundations for the Prevention of Drinking and Alcoholism* / Pod red. O.A. Pavlovskoi. Minsk: Belarускаia navuka, 9-22 [in Belarus].
7. Podolskii D.A. (2006). Osobennosti altruisticheskoi pozitsii v podrostkovom vozraste [Features of altruistic position in adolescence]: avtoref. dis. na soisk. uchen. step. k. psikhol.n.: spets. 19.00.13 «Psikhologiiа razvitiia. Akmeologiiа»; MGU im. M.V. Lomonosova. Moskva, 28 [in Russian].

8. Plekhanova E.A., Shafikova G.R. (2011). Lichnostnye tipy podrostkov i dinamika ikh npravstvennykh otnoshenii [Personality types of teenagers and dynamics of their moral relationships]. *Journal of Vladimir State Humanitarian University. Series: Pedagogical and psychological sciences*. 9 (28).185-192 [in Russian].
9. Rotman D.G. (2004). Belorusskaia molodezh na rubezhe vekov: shtrikhi k portretu [Belarusian youth at the turn of the century: strokes to the portrait]. *Sociology*. 1. 50-59 [in Belarus].
10. Sadokova A.V. (2001). Vliianie individualnykh kharakteristik emotsio-nalno-lichnostnoi sfery na osobennosti razvitiia moralnoi kompetentnosti v podrostkovom vozraste [Influence of individual characteristics of emotional-personal sphere on peculiarities of development of moral competence in adolescence]: avtoref. dis. na soisk. uchen. step. k. psikhol.n.: spets. 19.00.13 «Psikhologiiia razvitiia. Akmeologiiia»; MGU im. M.V. Lomonosova. Moskva, 26 s. [in Russian].
11. Sychev O.A., Bespalov A.M., Prudnikova M.M., Vlasova M.S. (2016). Osobennosti moralnykh osnovanii u mongolskikh, nemetskikh i rossiiskikh podrostkov [Features of moral grounds in Mongolian, German and Russian teenagers]. *Cultural and historical psychology*. T. 12. 1. 85-96 [in Russian].